

Доклад Токтосуновой Адаш

на Сессии III Религиозные символы и выражения. Совещание ОБСЕ 10 декабря Хофбург, Вена

Ваше Превосходительство, уважаемые дамы и господа!

Проблематикой межэтнического, межкультурного, межконфессионального, междивизиационного диалога и раннего предупреждения конфликтов я занимаюсь много лет, но впервые имею честь выступать на столь высоком Форуме в знаменитом зале Хофбурга по актуальной не только для ОБСЕ, ООН и других международных организаций проблемах, которые волнуют нас всех.

Глобализация и плюрализм заставляют искать ответы мирового сообщества как разрешить конфликт между необратимым процессом глобализации и все более упорным сопротивлением народов угрозе их национально-культурной идентичности. Наверное, не нужно доказывать бесперспективность попыток навязать человечеству единую модель развития без учета национальной культуры, религии, цивилизационной специфики, при этом гарантировать права человека на свободу совести и свободу вероисповедания?

Как ученый я вижу эту проблему в контексте общих и частных проблем: **глобализация – идентичность – культура – религия – символы**. Демонстрация религиозных символов и выражений зависит от своей культуры, внутренней стойкости, готовности к жертвам, лишениям. А восприятие этих символов на психологическом уровне, на уровне подсознания из-за незнания, непонимания, страха, низкого уровня образованности и информированности по религиозным вопросам превращаются в негативные стереотипные представления о религиях (чужое – значит враждебное), переходят на уровень бытовой, а затем поднимается на уровень политический – фактическое разжигание религиозной ненависти, дискриминации той или иной религии, запрещение, ограничение. Таким образом, общие и частные проблемы не разрешаются.

И как сказал грузинский писатель-философ **Чабуа Амирэджиби**: «На месте одного зла, уничтоженного путем насилия, вырастает пять-десять новых зол. В борьбе со злом нужна не столько сила, сколько мудрость. Настоящая победа над злом возможна лишь тогда, когда удастся зло переделать в добро. Это высокая, почти недоступная нравственная максима: переделать зло в добро». Вот эта нравственная миссия является философией ОБСЕ – интегрировать свою стратегию на создание стабильности, изучать, понимать различные религии, традиции, строить политические мосты между Востоком и Западом, и нужно поприветствовать стремление самой Организации к обновлению и адаптации к современным реалиям.

1. Для того, чтобы найти общий язык и говорить об одних и тех же вещах, в регионе ОБСЕ должны быть общие для разных стран дефиниции, общепринятые стандартные определения, глоссарий в том числе и по обсуждаемым сегодня проблемам, потому что правильная постановка вопроса решает несколько проблем, неправильная – рождает несколько новых проблем. И как известно, без решения общих проблем, мы будем спотыкаться в решении частных проблем.

К примеру, международное сообщество все больше признает значимость права на свободу совести. Исследование имеющегося мирового опыта и проблем, возникающих в процессе механизма реализации права на свободу совести, приобретает особую значимость в поликультурном и поликонфессиональном мире. Между тем нет единого толкования понятия «право на свободу совести», то ли это нравственно-психологический аспект, то ли это понятие приобретает некое универсальное

содержание, то ли это синоним понятию «свобода религии». Сведение обеспечение права на свободу совести к религиозной свободе изначально обречено на новые вызовы в этой сфере. Особую роль приобретает институциональный аспект реализации международных стандартов в области свободы совести.

Если в контексте международных гарантий выступать лишь за реализацию права на религиозную свободу, то в результате приходится сталкиваться с умалением позиций принципа светскости, что в ряде случаев выражается в усилении клерикализации. Разумеется, найти баланс в этой сфере непросто, но возможно. В этом отношении укрепление через ОБСЕ международных гарантий в области свободы совести, а не только свободы религии - наиболее оптимальный путь развития основных прав и свобод. В данном случае будет очевидна взаимосвязь, влияние международных стандартов и национального опыта, любое государство будет обязано обеспечить права людей вне зависимости от их мировоззренческого выбора. Когда международные организации апеллируют лишь к религиозной свободе, а не к свободе совести, то помимо их желания и намерений, в современных условиях это в определенной степени способствует клерикализации общества.

2. Как известно, именно в Европе, во Франции появился термин «лаицизм», близкий термину «секуляризация», когда в общественной жизни страны религиозные догмы, традиции, институты и практики утрачивают своё значение в различных сферах жизни общества. А в 2003 году ещё президентом Франции Жак Шираком был объявлен запрет на использование ярких религиозных символов в любых образовательных учреждениях, в общественных местах (это касается как демонстрации христианских крестов, так и ношения еврейских кип, хиджаба - мусульманами, тюрбана - сингхами). Несмотря на то, что лаицизм противоречит принципу свободы совести, запрет на использование был назван ключевым элементом социального взаимодействия и единства французской нации.

В Греции, 95% населения которой составляют православные, с 1939 года остается в силе закон о статусе иных церквей, согласно которому возведение церкви, синагоги, мечети, наряду с иными формальностями, требует разрешения местного православного митрополита. И хотя отказ митрополита дать согласие не носит характера административного запрета, тем не менее, соответствующие органы Министерства просвещения и культов всегда в подобных случаях отвергают прошения со стороны неправославных.

Если взять исламскую правовую доктрину, то мы увидим, что она требует закрепления за исламом и шариатом функции единого законодательства. Свободная от религии юриспруденция неприемлема для мусульманства. По учению ислама, люди не создают законы, а применяют божественные законы на практике. Поэтому власть может быть исполнительной, но не законодательной. Между исполнительными и законодательными органами власти в исламе не может быть противоречий, так как они фактически являются исполнителями божественных законов. Поэтому можно говорить, что Коран - конституция исламских государств, где государственный строй установлен свыше. В отличие от Библии, которая не допускает политического влияния христианства на законодательные органы и правительства этих стран, для Корана – божественные законы неприкосновенны.

Иудейское право считается в формально-юридическом плане светским правом, интегрирующим в себе нормы светского законодательства и нормы религиозного иудейского права. Вместе с тем израильское общество стремится к компромиссу, приемлемому для религиозных и нерелигиозных кругов, а также к сохранению традиций в государственной и общественной жизни страны, существует особая сеть религиозных

школ; государственное признание и субсидирование религиозных учреждений и служб. Практически невозможен переход евреев в другое вероисповедание, суровое уголовное наказание предусмотрено для лиц, содействующих такому переходу. В начале 90-х годов в Израиле насчитывалось около 7 тысяч официально зарегистрированных синагог. Столь большое число молитвенных зданий объясняется разнообразием литургий различных этнических групп и религиозных течений в иудаизме. Во многих синагогах после молитвы проводится изучение Закона. Число молящихся особенно значительно по субботам и праздникам. В крупные праздники синагогу посещает большинство еврейского населения страны. Во многих общинах принято справлять в синагоге семейные праздники: обряды бракосочетания, обрезания, бар-мицвы (совершеннолетия). Почти все конгрегации отмечают благодарственными молитвами День Независимости Израиля и День освобождения Иерусалима, а в субботнюю и праздничную литургию включают молитвы за благоденствие Израиля, за благополучие президента страны и ее армии.

3. Такие кардинально различные исторические, политические, экономические факторы различных стран, подчас непримиримых в вопросах не только демонстрации религиозных символов, но и в области равноправия по вопросу свободы религии и вероисповедания в регионе ОБСЕ ставят перед БДИПЧ все новые сложные задачи, Международные правовые институты не могут не учитывать сложность своего положения, находясь так сказать, между Сциллой и Харибдой. С одной стороны, необходимо отстаивать верховенство закона, с другой – стараться не «заболеть» излишней политизацией в деле обеспечения прав на свободу религии или убеждений. Проблема равноправия религиозных организаций остается всё ещё актуальной как для западных стран, которые принято считать образцами демократии, так и для других стран, находящихся в регионе ОБСЕ. Как отметил Хавьер Матринец Торрон в одном из своих выступлений, «нужно сделать акцент на общих элементах, которые объединяют различные религии, нежели чем на различиях».

4. В итоговом документе обзорной конференции по выполнению Дурбанской декларации и программы действий по борьбе с расизмом, расовой дискриминацией, ксенофобией и связанной с ними нетерпимостью от 24 апреля 2009 года (Лиссабон), говорится об опасности «формирования негативных стереотипов и стигматизации людей на основе их религии или убеждений». Данное положение, наряду с целым рядом других положений международных документов о правах человека, подтверждает необходимость диалога. Именно благодаря ему можно ослабить сиюминутную напряженность, способную привести к конфликту, обсудить расхождения и разногласия, снять недоразумения и недопонимания, прийти к компромиссу и достичь решения. Отсутствие межкультурного, межрелигиозного и межэтнического диалога в полиэтничном обществе (а этом случае оно, как правило, поликонфессионально) напряженность может привести к насилию. Теоретическому обоснованию диалога, развитию этой концептуальной доктрины как фактора предотвращения конфликтов или обеспечения постконфликтного примирения, к сожалению, ещё не уделено должного политического внимания. Но ведь легче и дешевле предотвратить пожар, чем его тушить и заново строить дом.

Крайне важно, чтобы правительства понимали, что они должны вступать в диалог с религиозными общинами, экспертным сообществом с целью лучшего понимания нужд религиозных общин, создания климата взаимной толерантности и уважения. Защита религиозных понятий верующими людьми не должна препятствовать выражению иными людьми своих убеждений, а также дискуссиям между представителями различных религиозных и нерелигиозных мировоззрений. При этом совершенно необходимым становится строгое следование принципам *взаимного уважения, честности и корректности* в

межрелигиозных и мировоззренческих диалогах. Отношение к другим убеждениям не должно выражаться языком оскорблений и унижений, путем подмены понятий и фальсификаций, призывов к насилию в отношении людей, исповедующих определенные взгляды.

5. Задача правительств – принимать конкретные и главное, своевременные шаги, тщательно разрабатывать меры, направленные на сохранение различных социумов, в основе которых – уважение культурного и религиозного многообразия, прав человека и демократических принципов. Видение своего места каждым представителем каждого этноса или конфессии в обществе является одним из ключевых факторов предотвращения будущих конфликтов и достижения постконфликтного примирения. Государство должно вести толерантную и недискриминационную мудрую политику, стимулировать общественную толерантность посредством образования, давать правильную поведенческую установку СМИ – работать ответственно с источниками информации. Государство должно формировать и развивать законодательные меры, усиливающие защиту религиозных символов, священных имен и понятий, а также мест богопочитания как имеющих важнейшее значение для лиц, исповедующих религиозные убеждения. Без создания такого механизма защиты религиозных чувств людей будут нарушены права человека, стабильность общества, а следовательно, возникнет опасность конфликтов и столкновений.

6. В докладе Спецдокладчика ООН по вопросам о современных формах расизма Гиту Муйгаи на 15 сессии Совета по правам человека ООН 12 июля 2010 г.(A/HRC/15/53) отмечается множество фактов дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости. Он даёт анализ нынешних серьёзных последствий исламофобии, которые нарушают права верующих. Так, например, он приводит пример дискриминационного характера новой статьи, включенной в Конституцию Швейцарии в 2009 году, устанавливающей, что строительство минаретов в стране запрещено. В стремительно развивающемся глобализированном мире социум, общество теряет социальные опоры, «обычный человек» в этой отторгнутой среде уходит от потока окружающей жизни, от навязанного ему информационного поля, он ищет свою среду обитания, свой космос. А люди с другой языковой, культурной, религиозной ориентацией находятся в нём как в гетто. Проявление своей идентичности, своей культуры через демонстрацию каких-либо символов – серьги у молодых людей в различных частях тела, включенные волосы, окрашенные в зеленые, сиреневые тона, кожаные куртки с фашистской свастикой и т.д. – это протест, это знак активного сопротивления информационному шуму мегаполиса.

Религиозные символы и выражения такие как одежда, головной убор, кресты – это тоже протест, своего рода акт «антиглобализма», это проявление своих прав, своей приверженности культурным ценностям, традициям своей веры. Древние говорили, всё лекарство и всё яд, этим его делает мера. Если человек не выпячивает демонстративно на показ публике свою идентичность, то это, как сказал Хавьер Матринец Торрон: «мы должны проявлять чувствительность к необходимости предотвращать религиозную дискриминацию или дискриминацию на основе религии с тем, чтобы к людям относились по-другому, не более негативно только потому, что они принадлежат к другой религии либо потому, что человек религиозен или не является верующим. Это применимо в отношении всех религий. Нужно выработать общие проекты и нужно создавать чувство единения».

7. В то же время нельзя не согласиться с профильным спецдокладчиком ООН Асмой Джахангир и ее предшественником Абдельфаттах Амором, которые неоднократно выступали с критикой правил, предписывающих соблюдение религиозных требований в

одежде в общественных местах. Одежда не должна становиться предметом **политического регулирования**, а «использование методов принуждения и санкций к лицам, которые не хотят одеваться в соответствии с предписаниями религии», свидетельствует о наличии «законодательной и административной практики, которая, по общему правилу, противоречит международным нормам о правах человека».

В связи с вышесказанным, предлагаются следующие рекомендации:

1. Всемерно способствовать межкультурному, межэтническому, межконфессиональному диалогу
2. Предотвращение конфликтов на межэтнической и религиозной основе.
3. Принятие мер, направленных на улучшение социально-экономического положения в конфликтных зонах
4. формирование национальных и институциональных механизмов по сбору достоверных данных и информации о преступлениях на почве ненависти и какие шаги были ими предприняты для информирования БДИПЧ о действующем законодательстве относительно преступлений, связанных с нетерпимостью и дискриминацией
5. придать ключевую роль в поддержании социального единства и взаимопонимания межкультурным образовательным инициативам и межконфессионального диалога
6. проведение мониторинга как государства–участники ОБСЕ выполняют свои обязательства в области образования с целью воспитания толерантности, взаимопонимания, уважения к многообразию и усиления социальной сплоченности, позитивного изменения общественной позиции по вопросу многообразия в наших социумах.
7. Какой положительный вклад правительства и СМИ могут внести в формирование толерантных, диалогичных общественных взглядов и позиций

И своё выступление я хотела бы закончить словами **Чабуа Амирэджиби**, с которого я начинала своё выступление: «Я никогда ничего не требовал от человека, кроме добра и справедливости. Добро - это особый, не изученный пока вид энергии, которая не исчезает из мира, а накапливается. Каждый добрый поступок, слово, желание – бессмертно».